

УДК 930.85 (575.2)(04)

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ

О.Ю. Черёмушкин

Рассмотрены формационный и цивилизационный подходы как две точки зрения на развитие общества, которые в свою очередь не лишены недостатков и достоинств, но, объединившись, могут создать целостную научную картину развития общества.

Ключевые слова: формационный подход; цивилизационный подход; культура; история; общество; развитие.

Для понимания исторического процесса обычно используются два известных на сегодняшний день подхода, изложение которых иногда предстает несколько упрощенным. Содержание этих подходов чаще всего сводится к определяющей роли одного ведущего фактора, что не соответствует, как правило, реальному положению.

Формационный подход, предложенный К. Марксом и Ф. Энгельсом, представляет собой колоссальную по уровню своей логической обоснованности и идеологического влияния систему. Данный подход основан на том, что главным фактором развития истории является материальный способ производства. Здесь наиболее ярко прослеживается воплощение диалектико-материалистической теории развития, ее общих законов, благодаря которым осуществляются процессы движения истории. Такой подход кажется наиболее обоснованным не только с теоретической, но и с практической точки зрения. И в настоящее время он продолжает впечатлять глубиной и точностью умозаключений, неопровержимостью своей логики. Но, несмотря на его логичность и точность, формационный подход имеет свои недостатки: во-первых, самостоятельное значение приобретает вопрос о «географических» границах применения формационной теории. Эта теория, разработанная на материале истории Западной Европы, верно охватывает некоторые особенности развития западной цивилизации. Применительно к восточным обществам этот подход выглядит менее убедительно. Реальные тенденции и формы развития на Востоке и в других регионах мира не укладываются в схему пяти формаций. «В общих чертах, азиатский, античный, феодаль-

ный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации...» [1, с. 7]. Это почувствовал еще сам Маркс, выдвинувший проблему азиатского способа производства, но так и не решивший ее. Во-вторых, как мы видим, формационный подход в целом под все сложные общественные процессы подводит экономическую основу, что не всегда корректно. В-третьих, формационная теория утверждает линейность развития человечества, заданность его развития и одноукладность общества. На самом деле, любое общество многоукладно. Кстати, традиционному обществу свойственна именно многоукладность. Это залог его устойчивости. Если по каким-то причинам определенный уклад находится в кризисе, более интенсивно развиваются другие модусы экономики.

Формационный подход неявно включает особое однолинейно-прогрессистское истолкование времени: прошлое – предпосылка настоящего, а настоящее – будущего. Настоящее рассматривается как более развитое, чем прошлое, а будущее – чем настоящее. Поэтому будущее рассматривалось как более важное в ценностном отношении, чем прошлое. Так провоцировалось нигилистическое отношение к прошлому и настоящему в угоду лучшему будущему, например отказ от традиций как устаревшего прошлого или революционная критика настоящего. В-четвертых, формационная теория нацелена на макросоциологический анализ истории и игнорирует микросоциологический, создающий почву для сближения социально-экономического исследования с исследованием ценностей, норм

поведения, коллективного сознания, религиозных установок и картин мира, заложенных в сознании людей их культурой.

Таким образом, формационный подход соответствовал идеалам и нормам научности XIX века, однако обнаруживает свою ограниченность относительно современных представлений. Достоинствами можно считать то, что теория обладает такими признаками научности, как понимание истории в качестве закономерного объективного процесса, глубокая разработка экономических механизмов развития и систематизация исторического процесса.

Цивилизационный подход был предложен О. Шпенглером, Н.Я. Данилевским, А. Тойнби, но в общем так и не был оформлен в целостную единую теорию. В истории философии были попытки выстроить данный подход в некую внутренне логическую систему, но в итоге такая идея не была осуществлена, так как главным основанием развития истории у всех авторов было уникальное, неповторимое отличающееся друг от друга основание.

У Шпенглера это были различные культуры, которые, правда, были равноправны между собой, каждая из них имела свою собственную первичную, уникальную душу и судьбу: «...У “человечества” нет ... никакой идеи, никакого плана. Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта, к которому каждая из них строго привязана всем ходом своего существования, чеканящих на своем материале – человечестве – собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, волнение, чувствование, собственную смерть» [2, с. 151]. В теории культурно-исторических типов Данилевского было отождествление любого исторического (или историко-этнического) образования или объекта – культуры, общества, нации, народности, племени и др. – с организмом, с присущими ему фазами органического развития. “Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу” [3, с. 92]. А. Тойнби в своем труде, посвященном генезису, росту и распаду цивилизации, выдвинул теорию цикличности цивилизации через концепцию “Вызов-и-Ответ”: “...общество не является и не может быть ничем иным, кроме

как посредником, с помощью которого отдельные люди взаимодействуют между собой. Личности, а не общества создают человеческую историю” [4, с. 251]. Здесь Тойнби ставит перед собой задачу постижения действующих сил мировой истории – тех сил, которые способны как породить цивилизацию, так и уничтожить ее. Но, несмотря на всю разработанность данного подхода, он тоже имеет свои недостатки: во-первых, на основании цивилизационного подхода выделяется множество концепций, построенных на разных основаниях, почему его и называют плюралистическим. Согласно логике этого подхода существует множество исторических образований (цивилизаций), слабо или вообще не связанных друг с другом. Все эти образования равноценны. История каждого из них уникальна, как уникальны они сами. Во-вторых, главное отличие цивилизационного подхода – отсутствие решающей детерминации в развитии общества. Если формационная теория начинается постижение общества “снизу”, выдвигая на первое место материальное производство, то сторонники цивилизационного подхода начинают постижение общества, его истории “сверху”, т.е. с культуры во всем многообразии ее форм и отношений. И здесь важно, избегая жесткой привязки к способу производства, не упустить из виду опасность другого монизма – не менее жесткой привязки к духовно-религиозному или психологическому началу. В-третьих, посвящая анализу культуры все свое внимание и энергию, сторонники цивилизационного подхода часто вообще не обращаются к материальной жизни. Цивилизационный подход в этом случае представляется именно как противоположный формационному, как отрицающий материально-производственную детерминацию общества и его истории. Но противоположности смыкаются. Выпячивание какой-либо одной формы культуры делает подход монистическим, однотипным формационному.

К достоинствам цивилизационного подхода можно отнести следующие моменты: цивилизационный подход позволяет понять генезис, характерные черты и тенденции развития различных социально-этнических общностей, обогащаются и наши представления о социально-психологическом облике данного конкретного общества, его менталитете, причем активная роль общественного сознания предстает более рельефно, поскольку многие черты этого облика являются отражением технико-технологического базиса, лежащего в основе той или иной ступени цивилизации, наблюдается преемственность в развитии общества в отличие от формационного подхода.

По мнению автора, данные два подхода предстают, прежде всего, как дополняющие друг друга, при этом не принимаются в расчет их недостатки, которых становится меньше при взаимном дополнении. Отсюда возникает соблазн объединить их, учитывая, что это потребует детальной проработки тех методологических оснований, опираясь на которые эта проблема может получить определенное разрешение, что

в общем является задачей следующего этапа разработки данной темы.

Литература

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике политической экономии // Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.
2. *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 2000. 1376 с.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991. 438 с.
4. *Тойнби А.* Постигжение истории. М., 1991. 544 с.